

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

Л.Г. БЫЗОВ

Становление и история "новой России" через призму современных общественных противоречий*

В статье предпринята попытка реконструкции отношения россиян к различным периодам 30-летней истории "новой России", возникшей на руинах советского общества, через призму наиболее значимых общественных противоречий сегодняшнего дня. Результаты мониторингового исследования Института социологии РАН, данные ВЦИОМ, Левада-Центра и других социологических служб показывают, что противоречия, обострившиеся в период реформ, живы и сегодня и продолжают влиять на отношение общества к событиям минувших десятилетий. Консервативное большинство, особенно влиятельное в России после 2014 г., крайне негативно оценивает события второй половины 1980-х и 1990-х гг. и положительно относится к периоду правления В. Путина. Либеральное меньшинство, в 1990-е гг. приближенное к власти, напротив, скорее позитивно оценивает события 1990-х гг. и тоже позитивно, хотя и с долей скепсиса, – события последних 18 лет. По "закону маятника", слишком резкое отклонение в период "перестройки" и реформ 1990-х гг. от магистрального запроса общества, нарушение принципов демократического развития обернулись авторитаризмом и ростом антилиберальных настроений в наше время. Сегодня состояние общества также далеко от равновесия, а это означает, что политический маятник может вскоре развернуться в противоположном направлении. Высказывается мнение о политической системе, которая смогла бы поддерживать равновесие между фрагментами расколотого общества.

Ключевые слова: магистральный общественный запрос, консервативное большинство, либеральное меньшинство, равновесное состояние, реформы, демократия, авторитаризм, ценности, автостереотипы, социал-государственники, национал-патриоты, стабильность, перемены.

DOI: 10.31857/S086904990000369-7

"Перестройка" и 1990-е гг. – период, до сих пор недостаточно проанализированный и понятый, вспоминается скорее на уровне штампов и стереотипов. Между тем именно тогда были заложены основания для длительного последующего развития, причем как по-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00218-II) в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН.

Б ы з о в Леонтий Георгиевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 117218, ул. Кржижановского, д. 24/35.

E-mail: isras@isras.ru

зитивные, так и негативные. В данной статье не стоит задача анализа того времени. Ее цель – взглянуть на него сквозь призму общественных расколов и противоречий, присущих нашим дням. Как было показано в предшествующей статье [Бызов 2018], динамика современного российского общества определяется противоречиями между "консервативным большинством", "либеральным меньшинством", между малочисленными, но относительно активными группами (молодежь, креативный класс), и многочисленными инертными группами. Это ключевые противоречия, присущие всей истории России, отразились и в нашем сегодняшнем их восприятии. В этой связи стоит вспомнить определение, данное российской цивилизации А. Ахизером – выдающимся историком и культурологом, как расколотой [Ахизер 1991, с. 25–55].

В 2014 г. могло показаться, что на волне великодержавного подъема, вызванного известными событиями (ситуация на Украине, присоединение Крыма к России), произошло сплочение и даже формирование новой российской нации. Однако уже спустя четыре года стало понятно, что это не так. Радикальные идеи того времени остаются уделом относительно небольшой группы идеологизированной части общества, а конформистская середка все больше отходит от массовой экзальтации, возвращаясь к будням выживания в нелегких условиях кризиса. Все это не может не отражаться и на отношении к сюжетам последней четверти XX в., к периоду реформ, социальных и государственных потрясений, строительству нового и разрушению старого.

Радикальные реформы в стране реально начались не в 1991–1992 гг., а около тридцати лет назад, когда задуманная как косметический ремонт советского фасада перестройка кардинально изменила жизнь советских людей. Время отсчета "новой России" пошло не с путча ГКЧП, поставившего жирную точку на существовании СССР, и даже не с "отпуска" цен в январе 1992 г. и всех последующих событий гайдаровских реформ. Самые демократические выборы в истории новейшей России прошли весной 1990 г. Разве это уже не была "новая Россия"? А годом раньше, в мае 1989 г., когда вся страна, замирая, следила за репортажами с I Съезда народных депутатов СССР – это разве не была уже "новая Россия"? Работавшая система советов всех уровней (уже без руководящей и направляющей КПСС), упраздненная в октябре 1993 г., – не это ли была уже "новая Россия"?

События четвертьвековой давности сегодня представляются лишь этапом становления "новой России", этапом неоднозначным, так как ради продвижения либеральных экономических реформ (действительно необходимых в условиях острейшего экономического кризиса) власть новой России сознательно пожертвовала демократической компонентой перемен, заложив основы авторитаризма, которые все чаще дают о себе знать в России сегодняшней. Не случайно общественное мнение не видит большого различия в периодах правления М. Горбачева и Б. Ельцина, равно негативно относясь к обоим и противопоставляя им позднесоветский брежневский период, с одной стороны, и период стабильности "нулевых" – с другой. Сейчас все, что происходило с 1985 по 1999 г., воспринимается негативно, а наиболее значимые вехи "путинской эпохи" – позитивно (см. табл. 1).

Чем объясняются столь негативные оценки событий эпохи перемен – тех самых, которым рукоплескало общество в их начале? Ведь несмотря на явные симптомы начала системного кризиса, в середине 1980-х гг. ничто не предвещало столь стремительных трансформаций: советская система казалась прочной и монолитной. За последнюю четверть с лишним века страна сделала огромную петлю, через падение и смуту в 1990-х гг. к (частичному) восстановлению и плохого, и хорошего в 2000-х гг. На политическом "дворе" у нас снова относительно умеренный авторитаризм, квазисамодержавная форма правления, отсутствие или выхолощенность демократических институтов и механизмов, давление "агрессивно-послушного большинства", наличие диссидентской оппозиции, политическая стабильность, твердая, несменяемая власть. Но, как показывает опрос, это пока устраивает значительную часть общества. А стремление к переменам лишь оттеняет этот вектор на восстановление дореформенных порядков.

Оценка событий истории "новой России" (в %)¹

События	Скорее положительно	Скорее отрицательно
Победа Б. Ельцина над ГКЧП в августе 1991 г.	27	47
Либерализация цен и переход к рыночной экономике в 1991–1992 гг.	27	49
Проведение приватизации (передача в частную собственность) государственной собственности в 1990-х гг.	25	56
Разгон Верховного Совета России в 1993 г.	18	45
Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции России	38	25
Первая чеченская война (1994–1996 гг.)	5	80
Избрание Б. Ельцина Президентом России в 1996 г.	17	56
Избрание В. Путина в 2000 г. Президентом России	77	12
Избрание Президентом России Д. Медведева в 2008 г.	36	43
Война с Грузией в 2008 г.	16	70
Массовые протестные выступления 2011–2012 гг.	18	47
Избрание В. Путина в 2012 г. Президентом России	76	14
Проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г.	79	12
Воссоединение Крыма с Россией	80	12
Участие России в урегулировании конфликта на юго-востоке Украины	50	37
Введение Россией контрсанкций в ответ на западные антироссийские санкции	66	20
Участие в борьбе с исламистским терроризмом (разгром ИГИЛ) в Сирии	63	27
Действия российских властей по преодолению экономического кризиса 2014–2016 гг.	53	25

По сути, 2000-е гг. стали годами реставрации политической системы, характерной для исторической России, своего рода российским вариантом термидора, особенно в последние годы президентства В. Путина. Во многом поменялись и оценки общественного мнения. Сегодня мы находимся прямо в "противофазе" идеалам, двигавшими людьми в эпоху реформ. Впрочем, история развивается по законам маятника, и нельзя исключить, что идеи начала 1990-х гг. когда-нибудь (а может быть, и совсем скоро) снова будут востребованы. Тем важнее провести их ревизию и понять, что из идеалов тех лет живо или может ожить, а что списано историей навсегда.

Судя по результатам опроса, реформаторское общество 1990-х гг. предстает практически сплошным жирным минусом. Можно предположить, что россияне вообще негативно относятся к любым реформам и консервативны по своей ментальности. Однако вспомним: реформы конца 1980-х – начала 1990-х гг. пользовались высоким уровнем общественной поддержки. Согласно первым исследованиям общественного мнения в конце 1980-х гг., доля тех, кто не принимали реформы изначально, составляла немногим более 20%. Это и были собственно советские консерваторы. Они отнюдь не тождественны

¹ Опрос седьмой волны Мониторинга РНФ (октябрь 2017 г., руководитель – М. Горшков).

"настоящим коммунистам", которых к 1980-м гг. практически не осталось. Тогда возник сложный синтез советского мировоззрения и традиционного, архаичного, по сути крестьянского, сознания.

Ю. Левада в свое время, возможно, не совсем точно определил этот синтез как "феномен советского человека": ведь это был уже не тот советский человек, который творил историю в 1920-е и 1930-е гг. Это были советские государственники, а не последователи коммунистических идей. Но во многом идеология и тип сознания, выявленные Левадой, актуальны и до сих пор. Общество хотело примерно того же, что и сейчас, – сочетания государственного социализма с личными экономическими и социальными свободами. Но начавшиеся реформы породили общественный раскол, и уже в 1990 г. отношение к ним стало стремительно меняться в худшую сторону. Сегодня одни, вспоминая то время, видят энтузиазм и небывалый общественный подъем, другие – пустые прилавки и распадающуюся великую страну, обесцененные сбережения и разгул преступности.

Главной социальной базой реформ 1990-х гг. на их первоначальном этапе была массовая научно-техническая интеллигенция бывшего СССР, а также культурная и научная элита страны, зарождающийся, хотя и в рамках "теневой советской экономики", новый "бизнес"-класс, тесно связанный со вторым эшелонem партийных и комсомольских органов [Бызов 2015]. Желание перемен объединило все активные слои общества. Перемены назрели, причем не вдруг, а на протяжении, как минимум, последних 10-15 лет советской власти. Тот социальный "костюм", который был вполне по росту вчерашнему крестьянину, составлявшему большинство в первые десятилетия советского строя, стал нестерпимо "жать" обществу горожан уже второго и третьего поколений, хорошо образованных людей, ориентированных не на коллективизм и коммуны, а на потребительские ценности, обустройство своего индивидуального мира, частной жизни. На поверхности факторов, определявших недовольство тогдашним советским режимом и стремление к переменам, выделяется дефицит товаров и услуг. Он был свойствен большей части советского периода истории России. Но в то же время даже массовый голод 1930-х–1940-х гг. не сказался на популярности советского режима в народном сознании: он оценивался тогда по иным критериям. Однако на восприятии строя в 1970-е и особенно в 1980-е гг. сказалась трансформация системы ценностей массового советского человека, формирование системы потребительских ценностей. К тому времени к идеям строительства коммунизма, "общего блага" и жертвы ради счастья будущих поколений общество потеряло интерес, а в качестве "живого идеала" все в большей степени воспринималось современное западное потребительское общество.

В какой-то период эта идея овладела массами (по оценкам социологов – до 35% опрошенных выступали за то, чтобы Россия стала страной, подобной западным) и стала бы, таким образом, движущей силой истории. Из-под отмирающей оболочки так и не построенного коммунизма начал проглядывать родственный, но все же принципиально отличный тип советского человека. Этот человек хотел потреблять "как на Западе", читать любые книги, смотреть любое кино, иметь социальные гарантии, любить свою страну и гордиться ею, работать в меру, но не на износ, оставляя силы на самое главное – свою частную жизнь и ее обустройство.

Примерно к тому же россияне продолжают стремиться и сегодня, благодарные властям за то, что в "нулевые" эта мечта как раз и стала воплощаться: общество, в котором все имеют право жить как хотят, взяв что-то "хорошее" из советских времен и отбросив все, что превратилось в шелуху. Лишь наследие 1990-х гг. – олигархи, резкое социальное расслоение, недоступность медицинских и образовательных услуг – омрачают нарисованную картину.

Тип человека, пытающегося совместить "сильное социальное государство" с частной жизнью, подкрасившегося в цвета национал-патриотизма и православной идентичности, сегодня живет и процветает. Не случайно почти две трети россиян, в том числе сторонники державности и "русского мира", не желают даже ради самых высоких целей жертвовать собственными интересами. Сегодня запрос на сильное государство, жесткую

власть сочетается с запросом на работу демократических институтов хотя бы на низовом, региональном уровне и свободой на информацию, особенно в социальных сетях.

Другой составляющей первоначального этапа реформ стали антиноменклатурные настроения, особенно характерные для советской научно-технической интеллигенции. На фоне медленного, но неуклонного снижения уровня жизни большинства населения в позднесоветский период, стали раздражать блага и привилегии, которыми пользовалась советская и партийная номенклатура. Массовому сознанию все это представлялось в преувеличенном гипертрофированном виде, но "антиноменклатурные" выступления действовали безотказно. Во многом это определило популярность андроповских попыток реформ, за которыми общество видело или хотело видеть антиноменклатурную направленность. Этим и объясняется популярность раннего Ельцина, который, согласно мифологии того времени, на Октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г. выступил с критикой номенклатурных привилегий. Излишне говорить, что в итоге борьба с вполне безобидными по сегодняшним меркам привилегиями обернулась размахом коррупции и открытого воровства, олигархатом и расслоением общества. И сегодня ненависть к новой "номенклатуре" в массах достаточно велика, и если народ чего-то ждет от власти, то в первую очередь – "голов проворовавшихся бояр". И власть воспользуется этим ресурсом, если будут исчерпаны все другие. В этом смысле мало что изменилось. Сегодняшние политики, в частности А. Навальный, успешно разыгрывают эту карту, опираясь на подобные настроения, особенно среди молодежи. Стремление к восстановлению принципов социальной справедливости направлено против коррумпированных властей, миллиардеров, всего класса государственной бюрократии.

Третья идея реформ – самая очевидная, и именно она сегодня определяет отношение к ней современных россиян. Это "гласность и демократизация", постепенно перетекшие в идею политического плюрализма и многопартийности, отмены цензуры и прочих обременительных ограничений. Не будучи требованием большинства, они были важны активному меньшинству, за годы сидения на коммунальных кухнях во времена застоя накопившему каких-то идей и стремившихся их реализовать.

Однако политическая "оттепель" быстро переросла в политический "пожар", что во многом и предопределило последовавший катастрофический сценарий. Свободные выборы в 1989-х–1991-х гг. при утрате правящей партией функции кадрового управления стали непосредственной причиной резкого усиления центробежных сил в стране, в конечном счете ее и обрушивших. А вполне жизнеспособная идея самоуправления через систему избранных "советов" была похоронена событиями 1993 г., когда были распущены первые и последние в новейшей истории России демократические советы всех уровней, ставшие в период 1990-х–1993-х гг. сосредоточием реальной низовой активности масс при всей своей внешней безалаберности. Режим снова предпочел опереться не на народ, не на национально мыслящую элиту, а на горстку фаворитов.

На финише мы пришли к тому же, от чего и уходили, – доминированию "партии власти" (как ее ни называй), несколькими эрзац-партиям, единственная цель которых – поддержание республиканского фасада при фактически монархическом правлении "двора" (администрации президента), вялому и бессильному правительству, во многом "потешной" представительской власти. Вот и возникает вопрос: надо ли было в 1990 г. так торопиться, скажем, с отменой пресловутой 6-ой статьи Конституции, если можно было ту же КПСС просто переименовать в Единую Россию? Сегодня мы видим медленное, робкое возвращение массового спроса на политическую демократию, но пока это тенденция "на вырост", она никак не скажется на сегодняшних электоральных процессах.

И наконец, немного о четвертой реформаторской идее, которая далеко не сразу, но постепенно пробила себе дорогу. Это идея западничества, европейского выбора, вхождения страны (СССР, потом России) в число стран современной западной цивилизации. Здесь следует отметить два важных аспекта – создание современной рыночной экономики "как на Западе" и политическое сближение с Западом, разоружение, окончание "холодной войны". Кроме ограниченной группы городских либералов, "русских европейцев", сохранившихся и до нынешнего дня (не более 10%), эта идея получила в

свое время и массовую поддержку слоев населения (вспомним программу "500 дней" Г. Явлинского – С. Шаталина), рассчитывавших на быстрое установление в стране потребительского "рая" или хотя бы на элементарное наполнение товарами пустых прилавков.

Обе эти идеи сегодня тоже забыты. Последовательное развитие рынка натолкнулось на непреодолимые препятствия и культурного, и экономического характера. Общество и экономика оказались не готовы к рынку без основательной государственной поддержки. А "медовый месяц" отношений с Западом, растянувшийся на полтора десятилетия, постепенно превратился в новое издание "холодной войны" с опорой на "консервативное большинство" нынешнего российского общества. Сделать Россию Западом не получилось. Наоборот, виден глубокий откат даже с того зыбкого состояния начала "перестройки" еще времен Р. Рейгана и М. Тэтчер. Российские западники настолько перегнули палку, что маятник с той же силой метнулся в противоположную сторону, минуя искомую "золотую середину". Таким образом, общественное мнение согласилось с тем, что реформы начала 1990-х гг. не станут носить радикального характера и основной контур государства советского типа будет сохранен (см. табл. 2).

Таблица 2

Как, на ваш взгляд, следовало проводить экономические и политические реформы в стране? (4,5 тыс. опрошенных, октябрь 2017 г., %)

Варианты ответа	2011 г.	2017 г.
Не разрушая социалистического строя	25	20
Более решительно продвигаться к демократии и рынку	11	11
Развивать рыночные отношения в экономике, но не торопиться с введением демократии	29	22
Так, как они и проводились	6	9
Вообще не следовало их проводить	8	6
Затруднились ответить	21	33

Сторонники сохранения социалистического строя находятся преимущественно в старших возрастных группах (до 37%), а среди молодежи, мало помнящей СССР и обстоятельства его распада, таковых лишь 10%. Для молодежи рыночные отношения стали само собой разумеющейся данностью, вопрос лишь в их конкретных формах. Это означает, что "левый поворот" сегодня, к которому стремится общество, ни в коей мере не может означать реставрации социализма советского типа, скорее это движение в сторону "более справедливого капитализма". Общество сегодня по-прежнему, несмотря на четверть века рыночных реформ, хотело бы восстановления и даже усиления государственного контроля над основными экономическими и социальными отраслями. Вопрос лишь в том, должен ли контроль над этими отраслями осуществляться полностью государством или же совместно – государством и частным сектором. Участие последнего приветствуется в сфере транспорта (45%), медицины (39%), телевидения (51%), газет (53%), банков (41%), производства продуктов питания (55%), работы театров и других учреждений культуры (47%).

Магистральный общественный запрос как был, так и остается лево-государственным. Правда, он активно поддерживается старшими возрастными группами и носит ярко выраженный социал-национальный (или, если этот термин вызывает негативные ассоциации, – социал-патриотический) характер. И этот запрос в гораздо меньшей мере поддерживается младшими поколениями.

Оценивая реформы задним числом, в качестве основных дилемм, стоявших в тот период как перед властью, так и перед обществом, можно назвать следующие: сохранить "социалистический" строй, но в "обновленном виде"; отбросить социалистиче-

скую идеологию, ускоренно продвигаясь к демократии и рынку западного типа; развивать рынок, не торопясь с введением политической демократии, осуществлением демократических реформ [Бызов, Львов 1989]. По сути, первые два варианта и были опробованы в период перестройки и ельцинских реформ, а при Путине в первое десятилетие его правления страна пыталась испробовать как раз третий сценарий – авторитарной модернизации, развития рынка и экономического либерализма при одновременном сворачивании и выхолащивании демократических процессов. В 2012 г. на вопрос, какой социально-политической строй в наибольшей степени подходит России, за рыночный капитализм высказались лишь 20% опрошенных, за социализм времен СССР – 16%, а большинство (чуть более 50%) – за строй, который совмещал бы и социалистические, и рыночные отношения (назовем его "иным социализмом"). Те же дилеммы стоят и сегодня.

Таким образом, реформаторский консенсус на ранней стадии реформ был обусловлен объединением двух массовых тенденций в общественном мнении и идеологии – "западников" и сторонников "обновленного социализма", восстановления принципов социальной справедливости, узурпированных тогдашней властью. Понятно, что рано или поздно подобный союз должен был распасться. Если в первый период реформ их поддерживали почти 55% населения, то после 1991 г. эта цифра сократилась более чем в два раза – до 25%. Уже во второй половине 1991 г. инициатива реформирования СССР стала стремительно переходить к иным политическим силам. Реформы как таковые оказались на развилке между двумя тенденциями и связанными с ними политическими силами. Одних пугали и не устраивали происходящие события, другие, напротив, стремились их ускорить и радикализировать. Собственно говоря, именно это и произошло, когда в ноябре 1991 г. была принята программа "шокотерапии" и в 1992 г. начала быстро реализовываться. Эти реформы резко поляризовали российское общество, так взорвав его в 1993 г., что отголоски этого взрыва слышны и поныне.

Летом 1991 г. вокруг необходимости радикальных реформ объединилась значительная часть общества (напомню, что в ноябре того же года за них проголосовали даже "Коммунисты России"). Однако вместо демократического сценария преобразований был избран антидемократический. Новая власть стала быстро ограничивать проявления демократического подъема 1990-х гг., работу демократически избранных по всей стране советов, а Верховный Совет, который в свое время привел к власти Ельцина и поддерживал его курс на радикальные экономические преобразования, вскоре стал главным врагом, "мешавшим" реформаторам в Кремле проводить свои преобразования. Поддержка Б. Ельцина и Е. Гайдара к осени 1993 г. упала до крайне низкого уровня. Впрочем, не вызывая доверия и Верховный Совет, руководимый Р. Хасбулатовым и постоянно подвергавшийся атаке ведущих СМИ.

Как это часто случалось в истории России, победа демократов обернулась поражением демократии как политического и социального института. Важно понять, что система советов, которая номинально существовала и в советские времена, но реально лишь прикрывала власть КПСС, в 1990–1991 гг. стала первым для новейшей России опытом реальной демократии. Та же модель реформ, которая стала реализовываться в 1992 г., вернула принятие решений в предельно узкий круг, подбираемый чаще всего по принципу фаворитизма, и само понятие демократии стало восприниматься как ругательное. Страна начала быстро вырывать на проложенную в истории авторитарную колею, а демократический порыв ушел в песок. Общество, брошенное на произвол судьбы государством, стало самоорганизовываться, ориентируясь на право сильного, последствия чего ощутимы и сегодня (см. табл. 2).

По большинству параметров сегодня Россия времен реформ 1990-х гг. в восприятии россиян резко контрастирует как с брежневским СССР, так и с путинской Россией. Этим во многом объясняются симпатии россиян к "застойному", с точки зрения аналитиков, периоду. Позднему СССР, согласно опросам, присущи социальная защищенность, наличие идеалов, порядок, оптимизм, доверие между людьми, успехи в образовании, мощная промышленность. Для России эпохи реформ, по мнению респон-

дентов 2010-х гг., характерны тяжелое экономическое положение, страх, межнациональные конфликты, преступность, неуверенность в будущем, социальная несправедливость, бездуховность – сплошной негатив. А в путинской России люди видят возможности карьеры, гражданские и политические свободы, уважение к православной церкви, взяточничество, социальную несправедливость, авторитет в мире. Таким образом, путинская Россия в глазах большинства населения – это частичное преодоление того плохого, чем отличались 1990-е гг.

Таблица 3

**Каждый период нашей истории чем-то по-своему отличался.
Какие суждения, по вашему мнению, в большей степени подходят историческим
периодам России или СССР? (Один ответ по каждой строке, в %)**

Суждения	Это подходит к:		
	СССР при Л. Брежнев	России времен Б. Ельцина	Современной России
Тяжелое экономическое положение	11	68	19
Страх	14	64	19
Социальная защищенность	62	9	27
Наличие идеалов	69	9	19
Межнациональные конфликты	7	57	34
Дисциплина, порядок	66	8	23
Быстрое экономическое развитие	37	13	45
Жизнерадостность	58	9	31
Успехи в искусстве	55	8	35
Доверие между людьми	69	7	22
Возможности профессионального роста и карьеры	38	10	50
Возможность стать богатым человеком	7	40	50
Преступность, бандитизм	4	76	17
Любовь к Отечеству	57	8	34
Успехи в образовании	61	7	30
Авторитет в мире	47	8	43
Бюрократия	22	34	42
Кризис	4	43	51
Гражданские и политические свободы	12	29	56
Успехи в науке и технике	49	8	41
Чувство гордости	52	7	38
Неуверенность в своем будущем	5	55	34
Уважение Православной церкви	10	18	69
Мощная промышленность	62	7	27
Социальная несправедливость	6	52	39
Коррупция, взятки	5	44	50
Бездуховность	11	54	32

Если посмотреть на положительные индикаторы, фиксируемые при опросах, то они были высоки для времен советской власти, сильно упали в эпоху перестройки и реформ и снова стали расти в период правления Путина. Что касается экономических и политических свобод, то, по мнению большинства, их не было как в нынешнее время, так и в советское и в первое постсоветское (см. табл. 3).

А ведь именно нарушение прав и свобод – одна из важнейших претензий к Путину со стороны "либерального меньшинства". Может быть, эти два общественных сегмента понимают под правами и свободами что-то совершенно различное, и это разговор на разных языках? Возможно, из этого следует, что в нынешней России гражданская нация пока не только не сложилась, но даже и не движется в этом направлении. Так, по высказываниям отдельных политических аналитиков, в России появились все условия для перерастания ментальной войны в гражданскую. И если здесь есть доля преувеличения, то их озабоченность можно понять, так как для нее есть весомые основания.

Таблица 4

**В декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование.
Как вы относитесь к этому событию? (в %)**

Варианты ответа	2011 г.	2017 г.
Это катастрофа мирового значения	14	19
Это беда для многих людей, живущих в республиках бывшего СССР	36	26
В этом есть и хорошие, и плохие стороны	29	32
Благодаря этому создались условия для возрождения России и республик бывшего СССР	6	6
Это положительное событие мирового значения	3	3
Затруднились ответить	12	14

Еще один ключевой момент, проложивший грань между "старой" и "новой" Россией, – распад Советского Союза. Отношение к этому событию имеет два аспекта: с одной стороны, это распад великого государства, державы исторической "Большой России", с другой – ликвидация социалистических завоеваний, создание рыночной, конкурентной среды, сопряженной с олигархическим строем. Можно предположить, что сегодня люди больше переживают о втором аспекте, чем о первом, так как события на Украине, сето-вания на засилье мигрантов – все это немного охладило пыл сторонников восстановления СССР в его прежнем виде. А вот ностальгия по социалистическим завоеваниям, по относительной социальной справедливости сохраняет актуальность (см. табл. 4). Раскол массового сознания здесь налицо. Также нет единства общественного мнения и в отношении реформ Ельцина и Гайдара. Но при всем негативизме большинства, молодежь и либеральное меньшинство относятся к ним скорее позитивно или, по крайней мере, нейтрально (см. табл. 5 и 6).

Таблица 5

Распад СССР глазами разных категорий населения (в %)

Отношение к распаду СССР	Беда или катастрофа	Позитивное или есть позитивные стороны
Молодежь	25	50
Средний класс	36	45
Консерваторы	56	32
Либералы	27	54

По данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН в 2004 г. (проект "Граждане Новой России"), уже к началу 2000-х гг. многие из тех, кто первоначально поддерживали реформы, пересмотрели свою позицию. Так, если реформы в 1992 г. поддерживали около 32% опрошенных, то в 2004 г. – уже менее 15%. Сегодня эта цифра немного возросла – до 21%, скорее всего, за счет молодежи и части среднего класса, которые воспринимают 1990-е гг. как далекое прошлое, не вызывающее сильных эмоций.

Таблица 6

Реформы 1990-х гг. глазами разных категорий населения (в %)

Отношение к реформам начала 1990-х гг.	Одобрительное или скорее одобрительное	Негативное или скорее негативное
Молодежь	22	20
Средний класс	26	28
Консерваторы	17	49
Либералы	31	21
Обществом в целом	21	39

Несомненно, оценки новейшей истории, которые фиксируются сегодня опросами, будут еще не раз меняться. Снова возникнет спрос и на демократические реформы, и на политическое участие. Однако это движение не будет простым и бесконфликтным, оно встретит сопротивление со стороны значительной части общества, которое поддержало консервативный тренд не в силу конформизма, а в силу собственной системы ценностей. Так, в 2004 г. свое тогдашнее отношение к реформам начала 1990-х гг. люди описывали так: горячо поддерживали – 7%; сомневались, но скорее поддерживали – 24%; сомневались, но скорее были против – 16%; были резко против – 13%; сейчас не помнят – 37%. На вопрос о том, изменилось ли их отношение к начинатому в начале 1990-х гг. реформам, в 2004 г. отвечали так: продолжаем поддерживать – 1%; видим больше плюсов, чем минусов, – 13%; больше минусов, чем плюсов, – 34%; относимся резко отрицательно – 18%; затруднились ответить – 32%.

Уже тогда, 13 лет назад, симпатии общества были поделены между двумя спокойными, стабильными периодами российской истории – СССР времен Брежнева (36%) и Россией при Путине (45%) [Бызов 2013]. Лишь 1% опрошенных выбирали период президентства Ельцина. Примерно такое же отношение к этим вехам новейшей истории остается и по сегодняшний день. В нынешней консервативной фазе периоды реформ, разного рода потрясений и перемен непопулярны. Правда, как отмечалось выше, современная Россия находится пока на самом первом этапе выхода из состояния стабильности и политической спячки. Но на общем отношении к нашей новейшей истории это пока не сказывается: 1990-е гг. остаются в восприятии россиян годами потерь, а 2000-е гг. – годами приобретений.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство признает за эпохой Путина в качестве достижения не только рост благосостояния и укрепление государства, но и развитие демократических процессов. То есть именно то, в чем этой эпохе категорически отказывает меньшинство. В таблице 7 показано, как мало было достижений в 1990-е гг. и как много – в 2000-е гг. при Путине.

Напротив, таблица 8 демонстрирует потери 1990-х и 2000-х гг. Их список понятен и предсказуем. Все, за исключением молодых людей, помнят проблемы, которые так и остались визитной карточкой той тяжелой эпохи. Перечень же потерь 2000-х гг. говорит о том, что значительная часть общества продолжает тосковать по временам большей социальной справедливости и защищенности.

Таблица 7

Каковы были позитивные преобразования в 1990-е и 2000-е гг. (в %)

Варианты ответов	Для общества в 1990-е гг.	Для общества в 2000-е гг.	Это приобретение несущественно или его реально не было
Возможность зарабатывать без ограничений	36	44	26
Насыщение рынка товарами	24	77	7
Новые рабочие места	13	57	30
Свобода передвижения, включая выезд за рубеж	26	72	11
Рост авторитета России в мире	13	64	23
Прекращение гонений за веру	34	56	17
Повышение роли религии и церкви в обществе	24	65	17
Заккрытие предприятий, производств, не выдержавших конкуренции	60	41	6
Рост обороноспособности, развитие оборонной промышленности	9	74	16
Рост благосостояния значительной части граждан, появление среднего класса	15	54	30
Жизнь стала ярче, интереснее, динамичнее	12	56	32
Укрепление частной собственности	21	69	14
Многопартийность, свобода слова, свободные выборы	26	62	16
Конвертируемость рубля	25	52	27
Бóльшие возможности для самовыражения и личной карьеры	15	62	24
Нормализация ситуации на Кавказе	9	74	16
Расширение доступа к высшему образованию	13	59	29
Возможность начать свой бизнес	33	58	15

Подобной логике подчиняются и оценки событий, произошедших за четверть с лишним века реформ. То, что было в 1990-е гг., воспринимается скорее негативно, а события "нулевых" и далее – позитивно. Стоит обратить внимание, что сегодня негативно оцениваются такие ключевые политические события, как победа над ГКЧП в августе 1991 г. и разгон Верховного Совета России в октябре 1993 г. Однако в свое время и то и другое поддерживалось общественным большинством. Но время прошло, и настроения общества изменили свой знак. Надежды, связанные с приходом к власти демократов образца 1991 г., не оправдались, и на этом фоне растет ностальгия по позднесоветским временам.

Каковы были потери в 1990-е и 2000-е гг. (в %)

Потери для общества	В 1990-е гг.	В 2000-е гг.	Несущественна или ее реально не было
Отход от идеи социализма	66	23	17
Снижение уровня жизни большинства населения	65	42	5
Рост цен, коммунальных платежей	40	72	4
Утрата стабильности, чувства безопасности	59	42	7
Падение морали	61	43	7
Безработица	62	45	5
Снижение авторитета России в мире	56	33	15
Высокая зависимость экономики страны от экспорта энергоресурсов	46	54	11
Снижение обороноспособности страны	64	21	17
Утрата уверенности в завтрашнем дне	61	40	8
Рост коррупции	53	57	4
Резкое деление общества на богатых и бедных	57	54	4
Отсутствие социальной справедливости	55	51	7
Развал передовых отраслей промышленности, основанных на науке и высоких технологиях	68	32	7
Человеческие жертвы в войнах, вооруженных конфликтах	68	40	5
Чрезмерное усиление роли Церкви, клерикализм	27	40	34
Межнациональные конфликты	55	47	9
Распространение в России терактов	38	69	3
Отсутствие реальной демократии, преследование оппозиции	34	40	27
Жизнь стала напряженной, угнетительной, безрадостной	44	42	17
Снижение качества образования и медицины	42	60	9
Страх за будущее детей	49	49	10

Что же касается событий более близких к сегодняшнему дню, то общество в целом на стороне властей в таких вопросах, как действия в Крыму и на Востоке Украины, участие в войне в Сирии и скорее поддерживает разгон протестных акций в последние годы. Правда, в ряде случаев о поддержке властей абсолютным большинством говорить не приходится. У протестных акций есть немало сторонников не только среди либеральной оппозиции, но и в других группах населения. Это говорит об огромном ценностном расколе между провластным большинством и либеральной оппозицией. Мнения о многих событиях носят прямо противоположный характер. Либералы остаются в

значительной части приверженцами идей 1990-х гг., а к событиям последнего периода путинской эпохи относятся более сдержанно, хотя и не однозначно негативно. Но и оценочных "мостов" в восприятии истории большинством и либеральным меньшинством тоже немало.

Принципиальные различия касаются полярной оценки событий августа 1991 г. и курса на либерализацию цен в 1992 г. В то же время и разгон Верховного Совета 1993 г., и "обвальная" приватизация оцениваются равно негативно и теми и другими. Сегодня именно разгон Верховного Совета 1993 г. представляется тем роковым моментом, который предопределил развитие антидемократических процессов в последующие десятилетия – систему фаворитизма, власть "двора", составляющего близкое окружение первого лица, бесконтрольное обогащение приближенных к власти, непрозрачный механизм принятия решений при фактическом параличе конституционных институтов, представляющих законодательную и судебную власть.

Таблица 9

Оценка событий последних 25 лет либеральным меньшинством (в %)

События	Скорее положительно	Скорее отрицательно
Победа Б. Ельцина над ГКЧП в августе 1991 г.	41	29
Либерализация цен и переход к рыночной экономике в 1991–1992 гг.	35	35
Проведение приватизации (передача в частную собственность) государственной собственности в 1990-х годах	29	43
Разгон Верховного Совета России в 1993 г.	18	36
Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции России	43	20
Первая чеченская война (1994–1996 гг.)	5	75
Избрание Б. Ельцина Президентом России в 1996 г.	19	47
Вторая чеченская война (1999–2001 гг.)	6	77
Избрание В. Путина в 2000 г. Президентом России	65	14
Избрание Президентом России Д. Медведева в 2008 г.	37	40
Война с Грузией в 2008 г.	13	70
Массовые протестные выступления 2011–2012 гг.	28	39
Избрание В. Путина в 2012 г. Президентом России	61	23
Проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г.	72	18
Воссоединение Крыма с Россией	66	19
Участие России в урегулировании конфликта на юго-востоке Украины	34	50
Введение Россией контрсанкций в ответ на западные антироссийские санкции	45	38
Участие в борьбе с исламистским терроризмом (разгром ИГИЛ) в Сирии	53	34
Действия российских властей по преодолению экономического кризиса 2014–2016 гг.	40	34

Что же касается последних лет, то видно, что доля оппозиционно настроенного меньшинства составляет от четверти до трети, это касается и оценки протестных акций (19% опрошенных поддерживают протестные выступления 2011–2012 гг., 48% – относятся негативно или скорее негативно), и внешнеполитических событий. 80% позитивно оце-

нивают присоединение Крыма; 66% – введение контрсанкций; 63% – участие России в борьбе с ИГИЛ в Сирии. Среди либерального меньшинства эти цифры составляют, соответственно, 66%, 46% и 53%. В то же время по вопросу участия России в конфликте в Донбассе либералам удалось собрать неустойчивое и незначительное негативное большинство (51%). Таким образом, видно, что большая часть общества в целом поддерживает внешнюю политику властей, а оппозиционеры составляют от четверти до трети всех количественно небольших групп (см. табл. 9). В условиях функционирования более эффективной политической системы общественного раскола удалось бы, возможно, избежать, однако попытка опоры властей на радикальную часть консервативного большинства в качестве встречного процесса привела к радикализации противоположного, либерального, фланга.

Таблица 10

Оценка событий последних 25 лет молодежью (в %)

События	Скорее положительно	Скорее отрицательно
Победа Б. Ельцина над ГКЧП в августе 1991 г.	27	26
Либерализация цен и переход к рыночной экономике в 1991–1992 гг.	32	25
Проведение приватизации (передача в частную собственность) государственной собственности в 1990-х годах	30	32
Разгон Верховного Совета России в 1993 г.	17	27
Принятие в декабре 1993 г. новой Конституции России	40	16
Первая чеченская война (1994–1996 гг.)	6	67
Избрание Б. Ельцина Президентом России в 1996 г.	18	41
Вторая чеченская война (1999–2001 гг.)	7	69
Избрание В. Путина в 2000 г. Президентом России	73	10
Избрание Президентом России Д. Медведева в 2008 г.	37	26
Война с Грузией в 2008 г.	12	68
Массовые протестные выступления 2011–2012 гг.	19	46
Избрание В. Путина в 2012 г. Президентом России	74	15
Проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г.	81	12
Воссоединение Крыма с Россией	77	14
Участие России в урегулировании конфликта на юго-востоке Украины	45	40
Введение Россией контрсанкций в ответ на западные антироссийские санкции	60	23
Участие в борьбе с исламистским терроризмом (разгром ИГИЛ) в Сирии	57	30
Действия российских властей по преодолению экономического кризиса 2014–2016 гг.	55	21

Особо важно, как на события недавнего прошлого и настоящего реагирует молодежь. Из таблицы 10 видно, что она более амбивалентно относится к событиям 1990-х гг., чем те, кто их пережили в сознательном возрасте. Что же касается знаковых событий "путинской эпохи", то значительного расхождения в оценках молодежи и старших групп обще-

ства не видно. То же "крымское большинство" (77%), та же поддержка контрсанкций (77%). Но вот участие России в военных конфликтах на юго-востоке Украины (40% – против) и в Сирии (30% – против) менее популярно, что неудивительно: самим воевать за "новую Россию" не кажется привлекательным. Желаемая перспектива – восстановление спокойного периода, сильной и уверенной в себе державы, способной обеспечить достаток и безопасность для своих граждан.

Так почему же в "новой России" так и не состоялась либеральная альтернатива? Об этом размышляют и социологи, и историки. По мнению И. Клямкина – представителя интеллектуалов либеральной направленности, высказанному, в частности, на конференции в Турине в октябре 2017 г., одним из главных факторов, заблокировавших в России либеральную альтернативу, стало отсутствие в стране исторических и культурных предпосылок для выстраивания правовой государственности [Клямкин 2017]. Такая политика не была в интересах ни нового политического класса, ни формирующегося частного бизнеса, ни основной массы населения, ни даже либеральных интеллектуалов. У всех этих групп не доминировали правовые установки, даже не были в достаточной степени развиты соответствующие ценности. А в советский период либерально-правовая интеллектуальная традиция, формировавшаяся на рубеже XIX–XX вв., была отброшена и забыта, потому на мышлении советской либеральной интеллигенции она никак не отразилась. При таком состоянии и политического класса, и общества в России после обрушения коммунистической системы и распада СССР главным стал не вопрос об институциональном переустройстве государства, а о том, кому должна принадлежать власть. И вопрос о власти в итоге был решен силой. При слабой укорененности правовых принципов в культуре конституционное закрепление президентской властной монополии само по себе не могло обеспечить ее устойчивую легитимность. Поэтому власть именем закона при президентстве Путина начала дополняться традиционной для России легитимацией посредством апелляции к великодержавной имперской традиции, которая к праву как таковому индифферентна. Инерция имперского патриотизма наглядно проявилась в 2014 г. в позитивной реакции российского общества на аннексию Крыма. Эта реакция показала, что право силы доминирует в российском менталитете над силой права (в том числе, и международного) и что легитимность власти в России в значительной степени определяется ее способностью демонстрировать верховенство силы над правом. Причины, заблокировавшие в России либерально-демократическую альтернативу в 1990-е гг., сохраняются. Прогресса в правосознании общества не наблюдается, а во властных структурах субъекты, заинтересованные в правовом порядке, по-прежнему отсутствуют.

Общественное мнение страны так и не приняло либеральных гайдаровских реформ, не признало за ними общественно значимых целей. Согласно результатам опроса 2011 г., почти 70% россиян считали, что целью этих реформ были захват власти и перераспределение собственности. 30% ответили, что они спасали Россию от экономического краха, голода, распада. Эти настроения не изменились и в настоящее время. На мой взгляд, главная причина неуспеха либеральной альтернативы лежит в политической плоскости, в процессах 1991–1993 гг., когда либеральная и демократическая альтернативы разошлись, а власть ради ускоренного (и совсем небескорыстного) проведения рыночных реформ вполне сознательно обрушила демократический консенсус, найденный в период перестройки и гласности.

С каким же багажом будет продолжаться строительство "новой России"? Какие ценности будут положены в его основу? На заседании Всемирного русского народного собора спикер Государственной думы В. Володин перечислил "базовые ценности России", опираясь на которые следует "строить законотворческий процесс": семья, вера, сплоченность, Родина, справедливость. Но это с точки зрения социологии не более чем расхожие декларации. По мнению опрошенных, даже в благополучную путинскую эпоху продолжалась деградация нравственности значительной части россиян. Заметно выросли агрессия и цинизм, при этом ослабли доброжелательность, уважение к старшим, искренность, бескорыстие, честность, верность товарищам. Позитивные оценки

нынешней эпохи связаны в первую очередь с тем, чем она отличается от эпохи реформ. В то же время идея "превосходства российских ценностей", активно пропагандируемая властью и провластными идеологами, не имеет основы в обществе и нужна лишь в качестве обоснования курса на изоляцию страны от мирового сообщества (см. табл. 11).

Таблица 11

Как вам кажется, как изменились люди и их отношения за последние 25 лет? (в %)

Качества людей	Усилились	Ослабли	Остались теми же
Доброжелательность	12	57	30
Активность, целеустремленность, инициативность	34	34	31
Уважение к старшим	10	57	32
Уважение к женщине	11	52	36
Агрессивность	60	18	20
Ум, образованность	29	39	31
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	32	30	37
Душевность	10	56	33
Искренность	9	59	31
Цинизм	60	16	22
Бескорыстие, готовность помочь другому	11	56	32
Патриотизм, преданность своей Родине	24	38	36
Способность к сотрудничеству	23	34	41
Трудолюбие	16	48	34
Честность	9	58	32
Верность своим товарищам	13	40	45
Ответственность за семью, забота о ней	25	30	43

Завершая статью о недавнем российском прошлом, сделаю несколько предположений о будущем. Если говорить о настроениях и ожиданиях российского общества, то оно продолжает оставаться лево-государственническим. Люди, если угодно, хотят справедливого капитализма, но при сильном государстве и сильной централизованной власти. Нынешняя Россия приближалась к нему в "нулевые", когда в условиях высоких цен на нефть быстро росло благосостояние массовых слоев общества. Но ныне об этом движении приходится говорить в прошедшем времени. Такая оценка разделяется не только консервативной частью общества, но и значительной долей либералов. Правда, для либералов большую ценность сохраняют политические права и свободы. Радикальные рыночники, сторонники либерального капитализма составляют не более трети от всей численности либералов. Запрос со стороны большей части либералов можно охарактеризовать как социал-демократический, хотя само это слово непопулярно и почти не присутствует в политическом дискурсе.

Этому запросу, мне кажется, соответствует такая политическая система: центр из двух крыльев – социал-государственников и социал-демократов. На консервативном фланге – радикальные националисты и державники, для которых ценности державы и "русского мира" важнее ценностей социальной справедливости. На либеральном фланге – радикальные рыночники, а также "западники", сторонники сближения с Западом на условиях последнего. Соотношение этих четырех политических групп примерно такое: 25

(30)% – 40 (35)% – 15 (20%) – 5(8%). Союз между социал-государственниками и социал-демократами смог бы обеспечить поддержку политического центра до 60–65% общества. С точки зрения устойчивости политической системы такой союз имеет много плюсов по сравнению с нынешним союзом социал-государственников и национал-державников, образующих "консервативное большинство".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер А. (1991) Россия. Критика исторического опыта. В 3 т. Т. 1. М.: Философское общество.
Бызов Л. (2013) Контуры новорусской трансформации. М.: РОССПЭН.
Бызов Л. (2018) Общественные противоречия и историческая идентичность // Общественные науки и современность. № 3. С. 66–80.
Бызов Л. (2015) Перестройка – наше прошлое или будущее // Литературная газета, 21 января (<http://lgz.ru/article/-1-2-6493-21-01-2015/perestroika-nashe-proshloe-ili-nashe-budushchee/>).
Бызов Л., Львов Н. (1989) Политическое сознание и социальные отношения // Век XX и мир. № 3. С. 2–18.

The formation and history of the "New Russia" through the prism of contemporary social contradictions

L. BYZOV*

* **Byzov Leonty** – PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Sociology, RAS (Federal Research Sociological Center). Address: 117218, ul. Krzhizhanovskogo, 24/35, Russian Federation. E-mail: isras@isras.ru

Abstract

The article reconstructs the attitude of Russian citizens to different periods of a 30 years "new Russia's" history, since it arose on the ruins of Soviet Union society from the point of view of today's most important social controversies. The results of monitoring research of Institute of sociology, as well as data VTSIOM, Levada center and other social centers show that the contradictions that intensified in the reform period, are still alive today, and that they affect the attitude to the events of the past decades. Conservative majority, especially influential in Russia after 2014, negatively assesses the developments of the 1980s and 1990s, and, conversely, positive that what happened under the presidency of V. Putin. Liberal community that in the 1990s was a minority, though, and closest to power, in general evaluates the events of the 1990s positively. But also positively, albeit with skepticism – the events of the last 18 years. According to the "the law of the pendulum", when its deviation is too sharp as it was during "perestroika" and reforms of the 1990s period, the violation of the democratic principles of development returned it back to authoritarianism and the growth of anti-liberal sentiment soared again now. Today the state of society is also far from its equilibrium, which means that the political pendulum may soon turn in the opposite direction. Herein a kind of political system is proposed that it will be able to maintain the balance between the fragments of the shattered societies.

Keywords: main public inquiry, a conservative majority, the liberal minority, equilibrium, reform, democracy, authoritarianism, values, auto-stereotypes, social statistis, the national-patriots; stability; change.

REFERENCES

- Akhiezer A. (1991) *Rossiya. Kritika istoricheskogo opyta* [Russia. Criticism of historical experience]. Vol. 1. Moscow: Filosofskoe obshchestvo.
Byzov L. (2013) *Kontury novorusskoy transformacii* [Contours of the New Russian Transformation]. Moscow: ROSSPEN.

Byzov L. (2018) Obshchestvennye protivorechiya i istoricheskaya identichnost' [Public contradictions and historical identity]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 66–80.

Byzov L. (2015) (2015) Perestroyka – nashe proshloe ili budushchee [Perestroika is our past or future]. *Literaturnaya gazeta*, 21 yanvarya (<http://lgz.ru/article/-1-2-6493-21-01-2015/perestroyka-nashe-proshloe-ili-nashe-budushchee/>).

Byzov L., Lvov N. (1989) Politicheskoe soznanie i social'nye otnosheniya [Political consciousness and social relations]. *Vek XX i mir*, no. 3, pp. 2–18.

© Л. Бызов, 2018